

23RS0050-01-2020-002837-67

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-62-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Григориадиса Георгия Юрьевича к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» на решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 16 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя ПАО «Росгосстрах» Карасева Р.Е., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Григориадис Г.Ю. обратился с иском к ПАО СК «Росгосстрах» (далее – Страховая компания) о взыскании страхового возмещения, указав, что 22 ноября 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия поврежден принадлежащий ему автомобиль.

Гражданская ответственность виновника ДТП застрахована ПАО СК «Росгосстрах» по договорам обязательного страхования гражданской ответственности (далее – договор ОСАГО) и добровольного страхования гражданской ответственности (далее – договор ДСАГО).

Согласно заключению независимой экспертизы стоимость восстановительного ремонта автомобиля составила 2 201 000 руб., в связи с чем истец обратился в Страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения по договору ДСАГО.

Страховая компания отказала в выплате страхового возмещения, сославшись на непредставление водительского удостоверения виновника ДТП. В досудебном порядке спор также не был урегулирован, что и послужило основанием для обращения истца в суд с иском по настоящему делу.

Решением Темрюкского районного суда Краснодарского края от 16 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 октября 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 г., исковые требования удовлетворены частично.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить названные судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 26 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено, что 22 ноября 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Аракеляна О.А., управлявшего автомобилем «Ford Sierra», причинен ущерб принадлежащему истцу автомобилю «Mercedes Benz».

Гражданская ответственность Аракеляна О.А. на момент дорожно-транспортного происшествия застрахована в ПАО СК «Росгосстрах» по договору ОСАГО, а также по договору ДСАГО.

27 марта 2020 г. истец обратился в Страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая по договору ДСАГО.

Ответчик в выплате страхового возмещения отказал, указав на непредставление водительского удостоверения виновника ДТП.

В целях урегулирования спора в досудебном порядке истец направил в адрес ответчика претензию с требованием о выплате страхового возмещения, которая оставлена ответчиком без удовлетворения.

В ходе рассмотрения спора судом была назначена автотехническая экспертиза.

Согласно выводам, изложенным в заключении экспертов ООО «Техно-Рент Юг» от 30 июня 2020 г. № 46-26/20, повреждения автомобиля «Mercedes Benz» могли образоваться при обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, указанных в административном материале от 22 ноября 2019 г. и в материалах гражданского дела. Все повреждения автомобиля, указанные в актах осмотра, могли образоваться в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 22 ноября 2019 г. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа составляет 2 154 300 руб., среднерыночная стоимость автомобиля составляет 2 484 597 руб.

Суд первой инстанции, принимая во внимание заключение судебной автотехнической экспертизы и пояснения эксперта, пришел к выводу о том, что Страховая компания обязательства по договору ДСАГО не исполнила, в связи с чем в пользу истца подлежит взысканию страховое возмещение с учетом установленной франшизы в размере лимита ответственности по ОСАГО.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции указала, что правила Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П (далее – Единая методика), применяются при определении размера страхового возмещения по договорам ОСАГО. Поскольку договор ДСАГО не подпадает под действие Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», то при определении размера страхового возмещения необходимо исходить из условий этого договора. Определение экспертами стоимости восстановительного ремонта транспортного средства при проведении судебной автотехнической экспертизы соответствует Правилам добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств № 150, утвержденным приказом ПАО СК «Росгосстрах» от 24 августа 2018 г. № 506 (далее – Правила № 150).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Таким образом, в силу принципа свободы договора стороны вправе согласовать условие договора, которое не противоречит нормам закона.

В силу пункта 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу

которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Пунктом 1 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре (пункт 2 той же статьи).

Согласно пункту 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» добровольное страхование осуществляется на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления. Правила страхования принимаются и утверждаются страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, данным законом и федеральными законами и содержат положения о субъектах страхования, об объектах страхования, о страховых случаях, о страховых рисках, о порядке определения страховой суммы, страхового тарифа, страховой премии (страховых взносов), о порядке заключения, исполнения и прекращения договоров страхования, о правах и об обязанностях сторон, об определении размера убытков или ущерба, о порядке определения страховой выплаты, о сроке осуществления страховой выплаты, а также исчерпывающий перечень оснований отказа в страховой выплате и иные положения.

Из содержания данных норм в их взаимосвязи следует, что стороны вправе включать в договор добровольного страхования условия об определении размера ущерба и о порядке определения страховой выплаты, если они не противоречат действующим императивным нормам законодательства, регулирующего правоотношения в области страхования.

Условия договора ДСАГО, заключенного с причинителем вреда, были определены в Правилах № 150, являющихся неотъемлемой частью договора страхования в силу статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 10.5 Правил № 150 расходы на восстановительный ремонт транспортного средства определяются в соответствии с действующей на дату наступления страхового случая Единой методикой с использованием справочников средней стоимости запасных частей, материалов и нормо-часа работ, утверждаемых в соответствии с Единой методикой. Технологические нормативы по восстановительному ремонту иного имущества, чем транспортное средство, а также стоимость запасных частей определяются в соответствующих каталогах и справочно-информационных материалах.

Таким образом, при определении размера страхового возмещения суду необходимо было руководствоваться согласованными сторонами условиями договора ДСАГО о том, что расходы на восстановительный ремонт транспортного средства определяются в соответствии с действующей на дату наступления страхового случая Единой методикой.

Между тем суд положил в основу решения заключение экспертов ООО «Техно-Рент Юг» от 30 июня 2020 г. № 46-26/20, в котором стоимость восстановительного ремонта автомобиля определена исходя из рыночной стоимости запасных частей, материалов и нормо-часа работ, а не в соответствии с Единой методикой.

Указанный довод неоднократно приводился Страховой компанией в судах первой и апелляционной инстанций, однако правовой оценки данных судов в нарушение статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получил.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи